

Начальник Сян усыновил ребенка боевого товарища, и если с ним действительно что-то случится, как он сможет смотреть в глаза товарищу на том свете?!

— Чёрт возьми! Осмелились ударить ребенка погибшего сотрудника нашего управления, они что, смерти хотят?!

Несколько полицейских были полны негодования, кровь их кипела.

Внезапно кто-то с недоумением произнес:

— А парень Лю Дунфэн где?

Капитан Ли резко хлопнул себя по бедру:

— Вспомнил! Начальник Сян говорил, что среди тех детей настоящим пострадавшим был сосед Лю Дунфэна! Этот парень с утра ушел, неужели он один пошел разбираться с этим делом?

— Быстро, быстрее, заводите машину! — Он поспешно подгонял, ведь менеджер только что сказал, что Ху Бо и его компания появляются минимум в составе семи-восьми человек!

.....

Лю Дунфэн с яростным криком резко поднял руку и заблокировал тарелку, которая летела ему в голову. Фарфоровая тарелка разбилась об пол, остатки еды и соуса разлетелись во все стороны, белые осколки рассыпались.

Из какого-то угла раздался крик боли — видимо, кого-то поранило осколками.

Лю Дунфэн тяжело дышал, стоя один у входа в маленький кабинет. На полу в беспорядке лежали семь или восемь человек, но и на его лбу уже выступила кровь, которая стекала, заливая глаза.

Он протянул руку, чтобы вытереть кровь перед глазами, но в этот момент один из лежащих на полу хулиганов тайком схватил большой осколок тарелки и, воспользовавшись моментом, когда Лю Дунфэн вытирал кровь, внезапно подскочил и с силой провел по его лодыжке!

Удар был быстрым и жестоким, если бы он попал, то мог бы перерезать сухожилие.

Лю Дунфэн, смотревший сквозь кровавую пелену, не заметил этого движения, и в тот момент, когда белый осколок фарфора был готов разрезать его кожу, в дверях мелькнула тень, и что-то полетело в воздухе!

Раздался громкий стук: маленькая черная бутылка для вина угодила прямо ему в кисть. Тот закричал от боли, и его рука бессильно повисла.

— Кто это еще?! — Начальник Фэй пришел в ярость и обернулся с грозным видом.

В дверях стоял капитан Ли в полицейской форме, а за ним на лестнице выстроилось несколько крепких сотрудников, излучающих убийственный напор.

Увидев лицо капитана Ли, начальник Фэй переменялся в лице. Разве это не начальник уголовного розыска городского управления, Ли Дагэ?

В голове начальника Фэй промелькнули тревожные мысли. Он хотел подойти и заговорить, но

капитан Ли даже не взглянул на него, а напрямик вошел в комнату.

Он нахмурился, глядя на жалкий, покрытый кровью вид Лю Дунфэна, и внезапно громко крикнул:

— Щенок, ты что, с ума сошел?!

Начальник Фэй облегченно вздохнул, но прежде чем он успел улыбнуться, следующая фраза капитана Ли заставила его сердце упасть в пятки.

— Начальник поручил важное дело, а ты один пошел проверять, даже не скоординировавшись с группой, ты что, на тот свет собрался?! — Капитан Ли злобно ругался. — Такие жестокие преступники, если бы тебя убили, ты бы ничего не смог сделать!

Лю Дунфэн смущенно опустил голову, не смея пикнуть.

Если бы он смог справиться с этой бандой в одиночку, то ладно, но как он мог предположить, что эти сволочи нападут все сразу? Теперь его позорный вид увидели все товарищи, действительно стыдно!

Начальник Фэй заволновался, поспешно подошел:

— Капитан Ли, это недоразумение, он не был в форме, просто возник небольшой конфликт с этими детьми...

Капитан Ли холодно усмехнулся:

— Дети? Кто здесь младше восемнадцати, пусть выйдет, я посмотрю?

Он пнул лежащего на пола и закованного в наручники Ху Бо:

— Этот?

Начальник Фэй побледнел, потянул за рукав капитана Ли и тихо сказал:

— Капитан Ли, выйдите на минуту, у меня есть кое-что вам сказать.

Капитан Ли с жалостью посмотрел на него, ничего не сказав.

Затем он небрежно махнул рукой:

— Всех в наручники. Это уже не просто нападение на полицейского, это попытка убийства!

Сотрудники, видевшие состояние Лю Дунфэна, уже давно не могли сдерживаться, и, услышав приказ, как волки накинулись на всех, быстро заковав лежащих на полу в наручники.

— Вниз! Все в управление!

Начальник Фэй на этот раз действительно запаниковал и резко преградил путь:

— Капитан Ли, это сын моего друга, он всего лишь ранил студента. Стоит ли поднимать такой шум?

Капитан Ли с усмешкой оттолкнул его и вышел за дверь.

Проходя мимо начальника Фэй, он тихо произнес:

— Во-первых, серьезность решаю не я; во-вторых, будь я на твоём месте, я бы сейчас беспокоился не о сыне друга, а о себе.

Позади начальник Фэй стоял на лестнице, с трепетом наблюдая, как Ху Бо в грубой форме заталкивают в полицейскую машину, с руки которого все еще капала кровь, и на душе у него стало холодно.

— Всё, судя по словам капитана Ли, сынок Ху влип по уши!

.....

Сев в полицейскую машину, капитан Ли недовольно посмотрел на Лю Дунфэна:

— В больницу его!

Лю Дунфэн смущенно опустил голову, пробормотал:

— Ничего, это пустяки...

Капитан Ли с досадой посмотрел на него:

— Ты идиот! В больницу, чтобы получить заключение! Или ты хочешь помочь этим ублюдкам смягчить приговор?

Лю Дунфэн вдруг понял, заулыбался и закивал:

— Ага, точно, как на духу, я и правда сильно пострадал, понял!

.....

В больнице Цю Минцюань закрыл глаза и мысленно разговаривал с президентом Фэном.

— Эй, ты что, дурак? Я просил придумать способ остановить это, а не бросаться на бутылку! — Президент Фэн ворчал, осуждая его глупость. — У тебя рана серьезнее, чем была у меня тогда!

Цю Минцюань горько улыбнулся:

— Я тогда растерялся. Сян Чэн был так легко одет, я правда боялся, что если его ударят, будет смертельно.

— А твоя жизнь что, не жизнь?! — Президент Фэн рассердился. — Можешь быть еще тупее?

Цю Минцюань почему-то вдруг улыбнулся и невольно спросил:

— Ты переживаешь за меня?

Президент Фэн вдруг замолчал и лишь через долгое время холодно произнес:

— Если ты умрешь, нефритовая подвеска на твоей шее сгорит вместе с тобой в крематории. Я очень этого боюсь!

Цю Минцюань улыбнулся, потрогал подвеску на груди, и на душе у него стало тепло.

— Не волнуйся, я буду жить хорошо, — тихо сказал он в уме.

— Ты скорее выздоравливай, это главное, в новый дом переезжать надо, супермаркет открывать! — Президент Фэн сказал нетерпеливо. — Ты здесь лежишь каждый день, а этот парень каждый день к тебе бегаёт, стоит ему прийти, я...

Не успел он договорить, как Цю Минцюань вдруг замер: нефритовая подвеска, которая только что была теплой и реальной, вдруг исчезла!

Дверь тихо открылась, и Цю Минцюань затаив дыхание обернулся. Действительно, в дверях появился высокий и стройный юноша Фэн Жуй.

Фэн Жуй вошел в комнату и увидел улыбку, которая только что играла на губах Цю Минцюаня.

Он нахмурился.

Станный человек: одинокий, без семьи рядом, с ранами на теле, и все равно может одиноко и радостно улыбаться?

— Мама велела передать тебе еду, — он поднял термос.

Последние несколько дней Лю Шуянь и Вэй Цин постоянно приходили к нему, несмотря ни на что, и Цю Минцюань, чувствуя себя неловко, несколько раз отказывался, но они все равно приходили, хотя и реже, и просили Фэн Жуйя и Сян Чэна каждый день навещать его, чтобы убедиться, что у него все в порядке.

В дверях раздался звук тележки, и молодая медсестра вошла с медицинской тележкой:

— Восемнадцатая палата, смена повязки.

Это была одна из немногих VIP-палат в больнице, с одной кроватью, тихая и чистая.

Подойдя к кровати, она попросила Цю Минцюаня лечь ровно, взяла дезинфицирующие инструменты с тележки и ловко сняла повязку с его живота.

Фэн Жуй резко сузил глаза, не отрывая взгляда от раны.

Это был первый раз, когда он видел, как Цю Минцюаню меняют повязку. Кровавая рана была круглой, осколки стекла от дна бутылки вызвали ужасный разрыв тканей.

Несколько дней назад уже наложили швы, но теперь на извилистой, как червяк, ране все еще были следы засохшей крови. Он вдруг вспомнил, как в приемном покое врачи пинцетом вытаскивали осколки стекла.

— Ссс... — Йодный тампон безжалостно коснулся раны Цю Минцюаня, молодая кожа еще не зажила, и острая боль заставила его резко вдохнуть.

Фэн Жуй шагнул вперед и невольно выкрикнул:

— Аккуратнее! Ему больно!

Медсестра повернулась. Если бы это был кто-то другой, она бы уже закатила глаза, но перед ней был необычайно красивый Фэн Жуй, а пациент на кровати был очень послушным, и она не могла рассердиться.

<http://bllate.org/book/16729/1538908>